

супс]. – Режим доступу : http://www.lsej.org.ua/2_2014/8.pdf.

5. Цивільне право: підручник: у 2 т. / В. І. Борисова, Л. М. Баранова, Т. І. Бегова та ін.; за ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. – Х.: Право, 2012. – Т. 1. – 565 с.

6. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). – Т. 1: Загальні положення / За ред. проф. І. В. Спасибо-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». – Х.: ФО-П Колісник А. А., 2010. – 320 с.

7. Васькин В. В. Возмещение реального вреда и упущенной выгоды / В. В. Васькин // Хозяйство и право. – 1994. – № 3. – С. 116–119.

8. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке: пер. с англ. / М. Бунге. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1962. – 511 с.

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ КАК ОСНОВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Иван ТИТКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия
Полтавского юридического института

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article described the author's vision of the ratio of frequent and public interests in the criminal procedure law. Expressed the author's position on the existing problems of today. Suggests possible ways to resolve them. The author concluded, that it is impossible to identify the scope of criminal proceedings, which would have prevailed in the pure state public or private interest. Fact of the impact of interest on the differentiation of criminal procedure form is demonstrated. The author substantiated the thesis about tendencies of expansion of private interest in criminal proceedings. It is proved that existence in criminal proceedings public and private interests makes the sphere of criminal proceedings heterogeneous. In turn, the dominance of a particular interest creates differentiation of criminal procedure form. Depending on which interest wick recognized the driving force in building relationships, the order of the criminal proceedings is fundamentally changing.

Key words: private interest, private elements, optionality, publicity, protection of the interests.

Аннотация

В статье изложено авторское видение вопроса соотношения частного и публичного интересов в уголовном процессуальном праве. Высказана позиция относительно существующих на сегодня проблем. Предложены возможные пути их разрешения. Сделан вывод о невозможности выделения сферы уголовного судопроизводства, в которой бы в чистом виде превалировал публичный либо частный интерес. Показан факт влияния интереса на дифференциацию уголовно-процессуальной формы. Обоснован тезис о тенденции расширения частного интереса в уголовном процессе. Доказано, что существование в уголовном процессе публичных и частных интересов делает сферу уголовного судопроизводства неоднородной. В свою очередь преобладание того или иного интереса порождает дифференциацию уголовно-процессуальной формы. В зависимости от того, какой именно интерес признан движущей силой в построении правоотношений, принципиально меняется порядок уголовного производства.

Ключевые слова: частный интерес, частные начала, диспозитивность, публичность, защита интересов.

Постановка проблемы. Известное выражение, рожденное еще во времена Римской империи, гласит «*is fecit, qui prodes*» – сделал тот, кому выгодно. То есть восприятие интереса как движущей силы различного рода процессов (в том числе социальных) сформировалось довольно давно.

В свою очередь, любая отрасль права, как регулятор общественных отношений (в том числе в сфере уголовного судопроизводства), безусловно, должна максимально полно учитывать интересы всех участников регулируемых ею отношений. Вместе с тем отображение в нормативной регламентации того либо иного интереса влияет на особенности отрасли

права, что в случае с уголовным процессом довольно часто находит проявление в дифференциации форм уголовного судопроизводства.

Цель статьи. Целью, которую ставит перед собой автор, является доказать факт влияния интереса на дифференциацию уголовно-процессуальной формы, а так же выявить определенные закономерности такого влияния.

Состояние исследования и его актуальность. Безусловно, следует указать, что вопрос интересов в уголовно-процессуальном праве не является абсолютно новым и его разработка в той либо иной мере была представлена в трудах ряда ученых, среди которых нельзя не вспомнить

Е. А. Артамонову Ф. Н. Багаутдинову, В. В. Дорошкова, С. И. Катыкало, В. З. Лукашевича, Н. В. Малайчука, Е. А. Седаш, В. В. Хатуаеву и др. Вместе с тем изменения в правовых системах отдельных государств обязывают рассмотреть указанную проблематику с учетом тенденций современности.

Изложение основного материала. Еще со времен римского права известно деление всех отраслей юриспруденции на публичные и частные. Дальнейшее развитие и углубление данного подхода привело к многообразию теорий, объясняющих именно такую группировку юридических предписаний, наиболее распространенными среди которых являются теории формального и материального критерия¹.

Формальным критерием разграничения частных и публичных отраслей права является метод правового регулирования, то есть способ воздействия юридических норм на общественные отношения [1, с. 324]. При этом отнесение отрасли права к числу публичных или частных зависит от большого количества факторов, среди которых наиболее распространенными являются: связи координации/субординации между участниками правоотношений; характер последствий, которые наступают в результате нарушения нормы права; возможность/невозможность свободного выбора варианта поведения и т. п. [2, с. 167].

Материальная теория разграничения публичного и частного права принимает за основу критерий интереса. Любое правовое регулирование, включая и регулирование уголовно-процессуальных правоотношений, имеет своей конечной целью удовлетворение тех или иных интересов: публичное право служит удовлетворению государственных интересов, а частное – личных. Характер интереса, который является приоритетным в той или иной отрасли права,

определяет в целом и совокупность приемов и способов регламентации соответствующих правоотношений [см. 3, с. 49] – форму регулирования (на которой, в свою очередь, базируется теория формального критерия).

До недавнего времени в отечественной науке с позиции «теории интереса» уголовное процессуальное право однозначно относилось к публичным отраслям. Личные интересы признавались частью субъективных прав участников процесса только в том случае, если они не противоречили интересам общества и государства, а в случае противоречий действовал принцип юридического приоритета общественных интересов [4, с. 139]. В науке уголовного процесса сложилась устойчивая тенденция признания законности и, соответственно, защиты только тех интересов участников процесса, которые можно удовлетворить без ущерба общественным [5, с. 187]. Такой подход вполне соответствовал политической системе, которая была ориентирована на удовлетворение государственного интереса [3, с. 50]².

На сегодня ситуация (в частности, в Украине) радикальным образом изменилась. Переформатирование в вопросе расстановки приоритетов между государственными интересами и интересами отдельных лиц принципиальным образом определила Конституция Украины, установив, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью; права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ст. 3).

Изменение отношения к интересам человека на конституционном уровне не могло не найти отражения

в отраслевом законодательстве. Уголовное процессуальное право стало одной из тех отраслей, где в первую очередь возникла необходимость пересмотра соотношения частных и государственных интересов [3, с. 50]. В соответствии со ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства, с одной стороны, и защита от незаконного обвинения или осуждения – с другой, становятся основными задачами уголовного процесса. Вопрос изменения акцентов касательно приоритетности интересов подчеркивается законодателем и при установлении основных принципов уголовного судопроизводства. В частности, ч. 1 ст. 8 УПК предусматривает, что уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства.

Подобное изменение вектора в нормативном регулировании, безусловно, отразилось и на научных взглядах по этому вопросу. Так, если в советское время известными учеными отмечалось, что весь уголовный процесс подчинен только принципу публичности, то есть задачам служить интересам государства и общества, и отрицалось наличие каких-либо отклонений от этого принципа [5, с. 84], то на сегодняшний день не менее авторитетными юристами доказывается, что преувеличение значения принципа публичности лишь внешне носит гуманный характер, хотя на самом деле является неуважением к лицу, с волеизъявлением которого перестают считаться как бы в его же интересах [6, с. 165].

Соответственно, современная правовая наука все больше внимания уделяет частноправовым элементам регулирования общественных отношений. Яркой иллюстрацией данного тезиса может служить позиция В. Ф. Яковлева, который отмечал, что вопрос соотношения в законодательстве и судебной практике публичного и частного права – это вопрос номер один. Как в начале двадцатого века

¹ Кроме теорий формального и материального критерия, выделяют нигилистическую теорию (А.Г. Гойбарх), коммуникативную (Поляков А.В.), культурно-специализированную (Н.В. Разуваев) и др.

² Во времена советского государства официальная юридическая наука отрицательно относилась к делению права на публичное и частное. Такой подход был обусловлен общегосударственной идеологией, позицию которой в отношении частного права было недвусмысленно озвучено В.И. Лениным: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовым, а не «частным». В связи с этим необходимо расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять к «гражданским правоотношениям» наше революционное правосознание» (см.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - т. 44, С. 398).

был осуществлен переход от дуалистической правовой системы, которая сочетает публичное и частное право, к по сути абсолютному преимуществу публичного права, так сейчас происходит исторический переход к «нормальной» правовой системе, состоящей из публичного и частного права, с отдачей приоритета именно последнему [7, с. 201, 204].

И все же, несмотря на все вышеизложенные свидетельства расширения сферы частных интересов в уголовном судопроизводстве, сложно оспорить тот факт, что задачи уголовного процесса, включая и отстаивание интересов частных лиц, осуществляются в первую очередь посредством деятельности соответствующих «публичных органов» [3, с. 50]. В производстах как частного, так и публичного обвинения основным «механизмом» в механизме начала производства, расследования, поддержания обвинения, вынесения решения и его исполнения остается публично-правовой субъект – государство. Как отмечает по этому поводу Н.В. Глинская, в силу органического единства и взаимосвязи задач обеспечения государством прав и законных интересов участников уголовного процесса и раскрытия преступления, именно публичное начало судопроизводства обслуживает не только интерес государства и общества в целом, но и интерес лица. Отсюда и реализацию уголовным судопроизводством своего назначения в современных условиях следует видеть в определенном компромиссе, достижении баланса между названными целями [8, с. 92].

Учитывая указанное, сегодня вполне оправданной выглядит позиция, согласно которой на современном этапе своего развития уголовно-процессуальная отрасль носит комбинированный характер [3, с. 51]. С одной стороны, специфика уголовно-процессуальной деятельности заключается в ее направленности на защиту прав и восстановление законных интересов граждан, нарушенных наиболее общественно опасным видом правовых деликтов – уголовно-наказуемыми деяниями. Учитывая это, государство берет на себя (практически во всех случаях) обязанность непосредственно защи-

щать права и законные интересы лиц, в том числе участников процесса, без согласования своей деятельности с их волей и желанием [9, с. 5], поскольку удовлетворение интереса общества в преодолении преступности является условием и гарантией его нормального функционирования и развития [10, с. 24]. С другой стороны, признав принцип публичности господствующим в производстве по уголовным делам, все же сложно отрицать существование в данной сфере целого ряда институтов, где движущей силой – юридическим фактом, на основании которого возникают, изменяются, прекращаются правоотношения, – является не законодательно закрепленная обязанность государственных органов действовать определенным образом, а волеизъявление частных субъектов, что в свою очередь значительно снижает «концентрацию» публичности в уголовно-процессуальном праве.

Существование в уголовном процессе публичных и частных интересов, каждый из которых в том или ином предусмотренном законом случае выступает основанием для начала, изменения или прекращения уголовно-процессуальных правоотношений, делает сферу уголовного судопроизводства в определенном смысле неоднородной. В свою очередь, преобладание того или иного интереса порождает дифференциацию уголовно-процессуальной формы, поскольку в зависимости от того, какой именно интерес признан движущей силой в построении правоотношений, принципиально меняется порядок уголовного производства.

Уголовно-процессуальная форма как порядок осуществления уголовного производства является результатом соотношения публичных и частных интересов, которое признано законодателем оптимальным. Регламентируя уголовно-процессуальные правоотношения, законодатель, по сути, балансирует между общественными и частными интересами, предпочитая установление истины за счет некоторого ограничения конституционных прав отдельных лиц, участвующих в уголовном производстве, или охрану интересов личности, несмотря на создание тем самым некоторых слож-

ностей для поиска истины [11, с. 18]. Подобный подход довольно ярко демонстрируется современными учеными на примере роли уголовно-процессуальной формы в доказывании. Процедура уголовно-процессуального доказывания, преследует, с одной стороны, цель установления обстоятельств уголовного преступления, с другой – должна гарантировать соблюдение законных интересов участников процесса. Сочетание указанных целей обеспечивается за счет осуществления доказывания в соответствии с уголовно-процессуальной формой (установленного законом порядка осуществления уголовного производства в целом и проведения отдельных процессуальных действий), которая, среди прочего, обеспечивает функцию консенсуса между задачей получения информации и целью соблюдения прав и законных интересов человека. Это достигается благодаря сочетанию нормативного установления разрешений на ограничение прав и свобод человека в ходе осуществления уголовного производства (защита публичных интересов) с механизмами минимизации подобных правоограничений и контроля законности их применения (защита частных интересов) [12, с. 178-179].

Наличие стремления соблюсти баланс публичных и частных интересов также довольно ярко прослеживается в законодательном конструировании отдельных институтов, где конфронтация указанных интересов является заведомой. В частности, в ряде случаев законодатель сознательно накладывает ограничения на инструментарий достижения интересов правосудия для защиты личных интересов частных лиц, исходя при этом из позиции: используемые средства должны быть соразмерными с целью, на достижение которой они направлены. Приведем несколько примеров:

– применение содержания под стражей в качестве меры пресечения разрешается исключительно, если лицо совершило уголовное преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти (в отдельных случаях трех) лет. При отсутствии указанных условий государственные органы не в праве применить данную

меру пресечения, даже если есть достаточные основания полагать, что лицо будет уклоняться от следствия и суда или препятствовать установлению истины;

– получение доказательств, подтверждающих виновность лица, с применением пыток (хотя сама информация при этом может быть вполне достоверной) влечет за собой признание доказательств недопустимыми (ст. 86 УПК), обвинения – недоказанным, а лица – невиновным;

– степень ограничения законных интересов лица при расследовании уголовных проступков³ должна быть пропорциональной общественной опасности расследуемого деяния. Следовательно, закон запрещает применять наиболее строгие меры пресечения (ст. 299 УПК) и проводить негласные следственные (розыскные) действия (ст. 300 УПК).

Перечень аналогичных примеров можно продолжить, однако, на наш взгляд, в рамках научных работ более ценной является не казуистическая составляющая, а предоставление обобщающих выводов, как более высокий уровень осмысления предмета исследования. Подобным обобщением вышеупомянутого может быть постановка вопроса о степени влияния частного интереса на порядок уголовного производства. Весьма показательной по этому поводу, на наш взгляд, можно считать позицию, высказанную в работе Е. А. Артамоновой, согласно которой в зависимости от характера и степени предусмотренного уголовно-процессуальным законом влияния волеизъявления конкретного лица на уголовное судопроизводство, его условно можно разделить на несколько сфер, начиная от господства частного интереса, заканчивая его нивелированием за счет примата государственного интереса [10, с. 60].

Соглашаясь в целом с таким подходом, следует указать на то, что выделить определенную сферу уголовного процесса, в которой бы господствующим был лишь частный либо исключительно публичный интерес, возможно только при условии, что

такая сфера будет достаточно узкой. Представляется, что нельзя назвать ни одной разновидности производства по уголовным делам (не является исключением и производство в форме частного обвинения), где в чистом виде будет господствовать лишь один вид интереса. Речь может идти только об определенных уголовно-процессуальных институтах, таких как возбуждение уголовных дел частного (или публичного) обвинения, продолжение производства по делу публичного обвинения в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения и т.п., где в чистом виде превалирует тот или иной интерес. Следовательно, вышеизложенное дает возможность сформулировать вывод о том, что в пределах уголовного производства в целом можно говорить лишь о большей или меньшей степени «концентрации» определенного интереса, что, в свою очередь, находит выражение в особенностях уголовно-процессуальной формы.

Список использованной литературы:

1. Большой юридический энциклопедический словарь / Под. Ред. А.Б. Барихина. – М. : Книжный мир, 2004. – 719 с.
2. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. – М. Юридическая литература, 1963. – 275 с.
3. Хатуаева В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Хатуаева Виктория Владимировна. – М., 2006. – 367 с.
4. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М., 1982.
5. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М. : Изд-во Мос. ун-та, 1956., – 271 с.
6. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. – М.: Наука, 1991.– 207 с.
7. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : Международная коллективная монография. – М. : Статут, 2009. – 608 с.

8. Глинська Н.В. Конфлікт інтересів у сфері кримінального судочинства: шляхи гармонізації [Текст] / Н. В. Глинська // Захист прав і законних інтересів особи у кримінальному судочинстві : матеріали наук. семінару, 20 трав. 2011 р. / Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого», Ін-т вивч. пробл. злочинності Нац. акад. прав. наук України. – Х. : ФІНН, 2011. – С. 92-95.

9. Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве. – Саратов : ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 164 с.

10. Лобойко Л. М. Кримінально-процесуальна компетенція : монографія. – Д. : Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ. – 2006. – 188 с.

11. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве [Текст] / научн. ред. Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – 160 с.

³ Наименее общественно опасные уголовно-наказуемые деяния.